

«С ПЕРВЫХ ДНЕЙ НАПОЛЕОНОВСКОГО ВТОРЖЕНИЯ В РОССИЮ ЗДЕСЬ ОЩУЩАЛОСЬ ДЫХАНИЕ ВОЙНЫ»

На территории Курского края в 1812 г. не происходили военные действия, но с первых дней наполеоновского вторжения в Россию здесь ощущалось дыхание войны. Наполеон бросил на Россию огромную по тому времени армию, в ней насчитывалось 640 тысяч человек. В русской армии было 240 тысяч. Обстановка требовала немедленного получения резервов. Поэтому русское правительство решилось на создание ополчения. 6 июля Александр I обратился ко всем сословиям с призывом о его организации. В манифесте говорилось: «Да встретит враг в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном - Палицына, в каждом гражданине - Минаина».

Этот манифест нашёл немедленный отклик везде, в том числе и в Курской губернии. Сельские общества принимали приговоры о количестве и составе ополченцев, о сборе средств на их содержание, проводили запись ратников. Но правительство, став на путь созыва ополчения, в то же время опасалось широкого размаха этого движения по разным причинам, в том числе из-за боязни того, что вооружение крестьян может обернуться против дворянства. Поэтому район формирования ополчения был ограничен шестнадцатью губерниями, в число которых Курская не вошла.

Куряне, конечно, пополняли регулярную армию, но в порядке рекрутского набора, объявленного в августе 1812 г. Набор рекрутов производился из всех податных сословий, по 2 человека от каждых 100 душ 6-й ревизии. Курская губерния должна была направить: от помещичьих крестьян 5355, от людей казённого ведомства (одиндворцев, экономических и удельных крестьян, ямщиков, цыган) - 6857 рекрутов, от мещан - 275.

Рекрутские наборы, на которых была основана феодальная система комплектования армии, были ненавистны народу. Напомним, что в ту пору рекрут, попав в армию, связывал с ней свою жизнь на 25 лет. Но отношение к набору 1812 г. было другое. Для помещичьих крестьян он получил особую притягательную силу в связи с появившимся слухом о том, что после окончания войны они получат освобождение от крепостной зависимости. Тем не менее,

сложности с набором, видимо, были настолько ощутимы, что для «поспешного окончания» был предложен ряд мер, облегчающих его проведение. Они перечислены в документе от 12 сентября 1812 г., называемом «Наставление рекрутским присутствиям».

Согласно этому документу, в первую очередь, расширялись возрастные рамки приёма в рекруты с 37 до 40 лет; понижались требования к физическим данным: росту - до 2 аршин 2 вершков, по зрению - лишь бы правый глаз был совершенно здоров; допускалось принимать в армию заик и косноязычных, лишь бы могли сколько-нибудь объясниться, а также, что нам показалось очень любопытным штрихом для характеристики применявшегося в ту пору оружия, не имеющих до 6-8 боковых зубов, «лишь бы только были в целости передние, для скусывания патронов необходимые».

Как видно из документов губернского правления, курских рекрутов с октября 1812 г. начали отправлять в Арзамас для обучения и дальнейшего определения по воинским частям. Таким образом, в Бородинском сражении, разыгравшемся 7 сентября (по новому стилю), участвовали рядовые из старослужащих и, конечно, офицеры из дворян. На долю же пополнения, набранного в 1812 г., выпали сражения по преследованию неприятеля после изгнания из Москвы и в заграничных походах.

Кроме непосредственного участия в сражениях жители Курского края внесли большой вклад в материальное обеспечение действующей армии. В ней, наряду с другими одиннадцатью губерниями, были созданы подвижные магазины, которые должны были поставить армии 900 лошадей и 405 повозок, запасные части к повозкам, более 400 погонщиков. Магазины развернули эту работу быстро и успешно. В Курской губернии осуществлялся ремонт кавалерийских полков, т.е. заготовка лошадей, пополнение ими полков по мере необходимости. В помещениях Коренной ярмарки содержались в совершенной готовности к боевым действиям боеприпасы для артиллерии.

С началом войны в Курск хлынул поток беженцев, в особенности увеличившийся после

вступления французов в Москву. В связи с этим в городе создали комиссию для помощи беженцам. Начался сбор средств. Жертвовали самые разные по размерам суммы. Сбор денег продолжался в 1812, 1813, 1814 гг. Стоимость всех видов пожертвований, поступивших от курян, составила около 2 миллионов рублей из 57 миллионов, собранных по всей стране. Курск стал центром сбора медикаментов, одежды, продовольствия. Подводы, груженные тёплыми вещами, обувью, корпией, продовольствием, направлялись отсюда в армию. Помимо большой материальной помощи сражающимся воинам, куряне направили М.И.Кутузову копию с иконы Знамения Божией Матери Курской-Коренной. В этом подношении был свой глубоко патриотический смысл. Михаил Илларионович не замедлил откликнуться письмом, в котором писал: «Икону Знамения Божией Матери... приказал я перенести к гвардейским полкам, где она отныне и по конец компании будет возима и где, по примеру Смоленской Божией Матери, будет приноситься ей ежедневное моление». Курский голова Василий Андреевич Гладков поспешил распространить в городе текст письма главнокомандующего, в котором, кроме благодарности за символический дар, содержалось заверение Кутузова в том, что Курск останется в полной безопасности. Когда содержание письма стало известно, купеческое и мещанское общества Курска 31 октября направили Кутузову письмо с выражением радости по поводу перелома в войне и обращения неприятеля в бегство.

За большую материальную помощь русской армии были представлены к наградам курский городской голова Василий Гладков, а также Никита Сибилев сопровождавший обозы в армию. Гладкову вручили золотую медаль на голубой Андреевской ленте с надписью «За полезное», а Сибилеву - такую же медаль на красной ленте.

Роль и место Курской губернии в снабжении армии были настолько значительны, что она оставалась на военном положении «для обеспечения пропитания армии» даже после изгнания неприятеля из пределов России.

Рассказ об участии курян в Отечественной войне 1812 года будет неполным, если мы не назовём участников боевых действий. К сожалению, по именам известны лишь очень немногие. В Бородинском сражении, например,

участвовали дворяне Тимского уезда полковник О.О. Бородаевский, поручик А.О. Решетинский, подпоручик А.Т. Терлецкий.

Осипу Бородаевскому пришлось участвовать в отходе русской армии от Витебска, в сражениях у Смоленска, Вязьмы. В Бородинской битве он был ранен в руку и за отличие в ней награждён золотой шпагой с надписью «За храбрость». При преследовании неприятеля он участвовал в партизанских делах, а за отличие в сражении при Лейпциге получил орден Св. Анны 2-й степени. Поход за границу увенчался для него производством в майоры и правом ношения серебряной медали на Георгиевской ленте. Александр Решетинский в бою при Бородино отличился, командуя взводом в атаке против неприятельской кавалерии, и был награждён золотой шпагой с надписью «За храбрость». В числе дворян, отличившихся в войне против наполеоновской Франции, встречаем и такие имена, как Козьма Богданов из Льговского уезда, Антон Терлецкий из Тима, Иван Ушаков, ставший в 1815 г. губернским представителем дворянства, братья Михаил и Капитон Шетохины, Павел Булгаков - из Рыльского уезда.

Мужественно сражались в Бородинской битве и солдаты-куряне: М.Ф. Сопов из Авдеева Курского уезда, И.Д. Рудаков из Хмелевого Фатежского уезда, Ф.И. Кузнецов из Крупца Суджанского, С.А. Рашков из Любошева Дмитриевского, С.И. Калашников из Долгих Буд Обоянского уезда, Я.П. Евстефеев из Курского уезда, С.Л. Лукьянов из Надеина Рыльского уезда. В документах нет сколько-нибудь подробного описания их подвигов, их послужные (или формулярные, как тогда называли) списки содержат лишь скупое перечисление сражений, в которых они участвовали, но это перечисление занимает порой целые страницы. Здесь и Тарутинское, и Малоярославецкое, и Красненское сражения, о которых М.И. Кутузов сказал, что они навсегда прославили русскую армию; и преследование противника во время заграничных походов 1813-1814 гг.

В Лейпцигской «битве народов», ускорившей падение Наполеона и принесшей освобождение Германии, Вестфалии, Голландии, участвовали крестьянин из д. Марица Льговского уезда В.А. Заплатин, Д.В. Голобцов из Путивльского уезда и другие куряне.

Многие наши земляки завершили заграничный поход в Париже и вернулись на родину. Вернулись, правда, к своему прежнему состоянию, мечты крепостных о воле оказались неосуществлёнными. Великий русский актёр М.С. Щепкин записал в связи с этим такой характерный эпизод: «Когда кончилась компания 1812 года, ополченные возвратились домой, а крепостные к своим господам; за тех, которые не возвратились, правительство выдало рекрутские квитанции. И одна дама, очень образованная, даже крепостные отзывались о ней как о доброй женщине, не краснея, позволила себе сказать: «вообразите, какое счастье Ивану Васильевичу - он отдавал в ополчение 9 человек, а возвратился всего один, так что он получил 8 рекрутских квитанций и все продал по три тысячи, а я отдавала 26 человек и на мою беду все возвратились - такое несчастье!» «Крещёная собственность» интересовала помещиков лишь как средство выколачивания доходов, даже если она верой и правдой служила своему отечеству, не щадя своей жизни.

В 1912 году в России широко отмечалось 100-летие Отечественной войны 1812 года. Во все губернии были разосланы письма Министерства внутренних дел с поручением разыскать ветеранов и «бывших в сознательном возрасте современников, очевидцев Отечественной войны 1812 года». Таких долгожителей в Курской губернии не оказалось. Зато увенчались успехом розыски потомков штаб и обер-офицеров - участников войны 1812 года по мужской линии. Их оказалось на тот момент 28 человек. Полковник квартировавшего в Курске Роменского полка М.Г. Писанко сообщил, что его дед И.Л. Писанко сражался в 1812 г. в партизанском отряде А.С. Фигнера. Этот отряд был известен своими смелыми действиями против неприятеля. Он доставлял ценные разведывательные данные, истреблял запасы врага, отнимал награбленные французами сокровища. М.И. Кутузов характеризовал командира отряда А.С. Фигнера как человека «высокой души, фанатика и храбрости, и патриотизма».

Во Льгове жил уездный предводитель дворянства А.В. Мурвьёв, потомок генерал-майора Н.Н. Муравьёва, основателя известного училища колонновожатых, который, будучи начальником штаба ополчения 4-й армии, отличился в сражении при Дрездене, за что был представлен к награде.

Потомки участников Отечественной войны 1812 года присутствовали на торжествах, посвящённых её 100-летию, устроенных в Москве и на Бородинском поле. Курская учёная архивная комиссия послала экспонаты на Московскую историческую выставку. А потомки В.А. Гладкова передали Московскому историческому музею несколько подлинных писем Кутузова, присланных им в Курск в 1812 г. В Курском историко-археологическом музее были оставлены их копии.

В Курске тоже прошли торжества. Состоялись торжественные заседания с докладами, посвящёнными Отечественной войне 1812 года; организовывались публичные лекции, привлекавшие большое число слушателей, среди которых преобладала учащаяся молодёжь.

На торжественном акте, организованном в Корочанской (тогда Курской губернии) мужской гимназии, преподаватель Т.В. Проскурин обратился к юношам со следующими словами: «В каждом государстве, с самого основания его, устанавливается известный порядок вещей, который совершенствуется шаг за шагом, постепенно. Всякое насильственное нарушение этого порядка ведёт не ко благу страны, а к бедствиям. Льются потоки крови, теряются миллионы народных денег, власть попадает в руки случайных людей (так автор оценил Наполеона - А.Т.) и, в конце концов, восстанавливается прежний порядок, так всегда было и по теории вероятности повторяться не будет».

Отечественная война 1812 года имела огромное значение в жизни русского общества. Она помогла русскому народу осознать свою силу и значение. Подвиг народа, сокрушившего сильнейшего врага, будет вечно питать патриотические чувства всё новых поколений.